

Разумеется, московские Гедиминовичи не могли принять этой легенды. Думается, их позицию в данном вопросе позволяет выявить сочинение¹⁴, которое определено Г. К. Бугославским как великорусская обработка «Летописца великих князей литовских»¹⁵. Последний описывает события после смерти Гедимина, данная же редакция имеет введение, где рассказывается об истории Литвы XIII в. Помимо этого, в наш памятник включена генеалогическая роспись князей — потомков Гедимина, доведенная в разных ветвях до середины XV — начала XVI в., самая ранняя из известных в настоящее время росписей рода литовских князей¹⁶.

Уже сама западнорусская основа компиляции дает известное указание на среду, в которой данный памятник возник. К этому следует добавить, что текст росписи не содержит той путаницы и ошибок, которые характерны для «Родословия литовских князей» разобранных выше произведений. Другая ее важная черта: некоторые второстепенные ветви из числа служивших в Москве Гедиминовичей в нем отсутствуют (как, например, Хованские или Корецкие), зато включены родословные росписи некоторых наиболее знатных литовских потомков Гедимина — Чарторыйских, Слудских. Эти особенности, необычные для русской официальной традиции¹⁷, позволяют усматривать в данной компиляции попытку наиболее знатных московских Гедиминовичей создать своеобразную историю собственного рода, сплетенную с историей Литвы. Более определенно возникновение этого памятника можно связывать с окружением знатного выходца из Литвы князя Ф. М. Мстиславского. В росписи отмечена точная дата его выезда в Россию — июнь 1526 г.¹⁸, а в летописный текст внесена московская летописная запись¹⁹ о браке родоначальника мстиславских князей Семена-Лингвения с сестрой Василия Дмитриевича²⁰. Эта запись была явным историческим обоснованием заключенного во второй половине 20-х годов XVI в. брака между Ф. М. Мстиславским и племянницей Василия III.

¹⁴ Оно находится в составе рукописи конца 20-х годов XVI в., куда включены также различные историко-родословные материалы, в том числе и компилятивная редакция «Родословия литовских князей». Характеристику этого варианта и состава сборника в целом см.: *Дмитриева Р. П.* К истории «Сказания о князьях владимирских». — ТОДРЛ, М. — Л., 1961, т. XVII, с. 342—343.

¹⁵ *Бугославский Г. К.* Сокращенная литовская летопись начала XVI в. — В кн.: Смоленская старина, вып. 1, ч. II. Смоленск, 1911, с. 2—3.

¹⁶ Там же, с. 7 и сл.

¹⁷ В таком официальном памятнике, как Воскресенская летопись, тщательно перечислены все фамилии служивших московским князьям Гедиминовичей, а материалы о литовских Гедиминовичах по сравнению с Архангельским списком сокращены (в частности, отсутствует родословие Чарторыйских).

¹⁸ *Бугославский Г. К.* Указ. соч., с. 8.

¹⁹ ПСРЛ, т. XVIII. СПб., 1913, с. 143.

²⁰ *Бугославский Г. К.* Указ. соч., с. 15.